

ГИГАНТ ГРУЗИНСКОЙ ПОЭЗИИ

В центре Грузии, на западе от Тбилиси и Мцхета зеленой вершиною возносится гора Зедасени. На склоне горы раскинулось село Сагурамо. В этом селе, в той его части, что называлась Горис-Убани, в 1705 году родился мальчик, которому выпал жребий спустя шесть веков после «Витязя в тигровой шкуре» воскресить и достойно продолжить поэтическую традицию Руставели и положить начало новому подъему грузинской поэзии.

...Когда в студенческие годы мы поднялись на вершину Зедасени, идя по маршруту Тбилиси — Мцхета — Сагурамо, я очарованным взором вбирал и впитывал в себя красоту окружающего края. Нарисованная Лермонтовым панорама: «...где сливаясь шумят, обнявшись, будут две сестры, струи Аравы и Куры...» осталась позади внизу, а Джвари и Светис Цховели просматривались с захватывающей дух ординарности высоты.

Прошло четверть века, а красота той земли, величие панорамы запечатлелись так ярко и сильно, словно я их увидел только вчера. Быть может, именно это впечатление помогает мне понять трагедию великого сына Грузии, который с юности был лишен своей пламенно любимой родины и, всю долгую, трудную жизнь находясь вдали от нее, служил ей неустанно, жил ее бедами и стенами.

...Отроком Гурамишвили был схвачен пайкой вооруженных лезгин и увезен в дагестанские горы. Первый неудачный побег, второй... Не зная дороги, плохо ориентируясь в горах, он пытается определить направление по звездам («Семь звезд указали мне путь»). Пробравшись на Северный Кавказ, к берегам Терека, Гурамишвили нашел приют на казачьих хуторах. Оттуда он направился в Астрахань, где присоединился к свите ехавшего в Москву Вахтанга VI. С 1729 г. жил в Москве в свите Вахтанга VI, после смерти которого в 1738 г. принял русское подданство, был зачислен рядовым грузинского гусарского полка и получил земли на жительство в Миргороде и в селе Zubovka. С грузинским гусарским полком, состоявшим на русской службе, Гурамишвили был в нескольких европейских походах. В 1739 он участвовал в штурме крепо-

сти Хотин на Днестре, в 1742 был на Севере, принимал участие в военных действиях против шведов. В 1758, почти в самом начале Семилетней войны, попал в плен к пруссакам и несколько лет томился в Магдебургской крепости. Освободившись из плена, в 1760 вернулся в Миргород, вышел в отставку в чине поручика, окончательно поселился на Украине, полностью отдав себя литературной деятельности. Гурамишвили был не только поэтом, но и незаурядным ученым. В 80 лет он изобрел подъемный кран для ирригационных сооружений и сложные механизмы водяной мельницы. Высший творческий подъем наступил у Гурамишвили в старости, когда он весь отдался любимой поэзии, творчеству, словно стремясь наверстать упущенное время. Все несчастия, злые удары судьбы, хворь поэт отстранял самоабзаемной творческой работой.

В возрасте 69 лет Гурамишвили составил сборник своих произведений на грузинском языке, а в 82 года собственноручно переписал его под названием «Давитиани». Этот сборник, впервые изданный в 1870 г., состоит из двух поэм и лирических стихотворений. В идейно насыщенной поэме «Беды Грузии» правдиво и живо изображен трагический период истории Грузии первой половины XVIII века. В повествование искусно вплетены злоключения самого поэта. Высокая простота и народность формы, напряженный драматизм поэмы определили ее влияние на грузинскую поэзию XIX и XX веков.

Большая часть лирических стихов Гурамишвили написана в песенном жанре. Он свободно пользуется как родной ему грузинской народной поэзией, так и украинскими и русскими песнями. Стих Гурамишвили напевен, изыскан, легок. Он пользуется широкой популярностью в грузинском народе.

В поэзии Гурамишвили мы находим верную оценку социально-политических явлений его времени. Он указывает на необходимость борьбы с феодальной раздробленностью, за политическое объединение Грузии, за распространение в грузинском обществе знаний и образования, укрепление моральных устоев жизни.

Гурамишвили был поэтом, который связал свою судьбу с великим русским народом. Его поэтическое наследие глубоко демократично, а со стороны формы поэзия Гурамишвили долго оставалась непревзойденной.

Бера в силу разума, чудодейственное могущество знания пронизывает все творения великого грузинского поэта, и эти черты, с одной стороны, говорят о национальных руставелевских корнях поэзии Гурамишвили, а с другой поразительно сближают его с русским просветителем XVIII века, с идеями Ломоносова и Феофана Прокоповича, Сумарокова и Державина. Вот строки, в которых с предельным лаконизмом и точностью передана просветительская суть воззрений поэта:

Разум — это хлеб
насушенный,
ибо служит нам
питанием.

Но, как соль нужна
к обеду,

Так же нужен навык
к знаниям.

Все блестящие страницы «Давитиани», в которых Гурамишвили выступает как глашатай дружбы народов, страницы, где говорится о любви и уважении поэта к русскому, украинскому, армянскому и другим народам, — это не только идейно-политическая позиция самого поэта, но и умонастроение лучших, передовых сынов грузинского народа.

Помню, как взволновало общественность Грузии сообщение с Украины, исходящее от исследователя литературы и писателя Дмитрия Косарика, что найдена, наконец, спустя более чем полтора столетия, могила Д. Гурамишвили. В тот год в стенах Тбилисского госуниверситета я по заданию академика Н. Кепхвели перевел с украинского языка на русский брошюру-очерк Д. Косарика «Жизнь и творчество Д. Гурамишвили на Украине». Вот несколько абзацев из нее:

«...В день памяти Гурамишвили в 1948 году в Миргород прибыла делегация из Грузии. Выступая на митинге возле могилы поэта, Шалва Дадiani взволнованно промолвил:

— Впервые за полтора столетия Грузия обращается к тебе, как к родному сыну, родным словом — Давид!

Седой Дадiani, став на колени перед могилой, вы-

сыпал на зеленый холм свежую землю, привезенную из Тбилиси, со священной горы Мтацминда.

— Пусть родная земля укроет тебя, она будет тебе мягкой, как была легкою земля Украины, что приняла грузина в свое лоно.

Поднявшись, Шалва Дадiani обратился к людям:

— Поклоняемся, братья, вею беречь и укреплять дружбу советских народов, и никто не победит. Прими, Украина, сердечную благодарность за уважение к светлой памяти нашего поэта.

...Художественные образы Гурамишвили выдержали испытание временем, трудный и суровый экзамен двух веков. В истории отечественной литературы образ женщины-украинки, созданный Давидом Гурамишвили в стихотворении «Зубовка», — чудесный предшественник пушкинского образа Марии в поэме «Полтава».

Вот высказывание маститого поэта Советской Грузии Симона Чиковани, много сделавшего для увековечения светлой памяти Д. Гурамишвили:

«Книга Давида Гурамишвили, которая с таким трудом дошла в свое время до Грузии, лишь в нашу, советскую эпоху стала достоянием действительно широких читательских масс, и не только в Грузии. Эта книга вернулась и на землю, где она была создана, на Украину. Потомки украинских хлебопашцев, о счастье и благоденствии которых так страстно мечтал поэт, читают сегодня строки «Давитиани» в блестящем переводе Микола Бажана. Книга продолжала свой путь — она дошла до Москвы: прекрасный перевод Николая Заболотского завоевал ей внимание и любовь всех народов нашей многонациональной Родины. Лучшее доказательство этой любви — юбилейные дни, которые превращаются в мощную демонстрацию дружбы наших народов, творческих взаимосвязей и взаимообогащения культур народов СССР».

На днях абхазский читатель сможет в журнале «Алашара» на своем родном языке ознакомиться с несколькими главами из «Давитиани» в переводе Николая Квицини. Читателей патристической скорбной лиры Георгия Шервашидзе Чачба, вынужденного волею злой судьбы томиться и творить вдали от родного края,

глубоко тронут и взволнован горькие поэтические слезы его старшего собрата. Где бы ни были поэты, о чем бы ни думали, они никогда не расстанутся с мечтой о светлом будущем, о благополучии своего народа.

Создавая поэтические строки на чужбине, Гурамишвили был полон страхов и опасений за свои творения: дойдут ли они до соотечественников и как будут встречены ими? Те же опасения и переживания за свои «Думы» у Тараса Шевченко, томившегося то на севере дальнем, то в песках раскаленного юга.

На протяжении полустолетия на Украине жил и творил поэт грузинского народа. Гурамишвили жизнью и всем творчеством своим кровно связан со второй своей родиной, и это оказало весьма плодотворное влияние на богатый и многоцветный мир его поэзии. И жизнь его, проведенная на берегу Хорола, стала одним из нервов камней в фундаменте той дружбы между украинцами и грузинами, которая росла и крепла от века к веку. Сегодня Украина на украинском языке читает стихи своего приемного сына. В долгом споре со смертью победил поэт: она не смогла превратить его в ничто, лишить его славы жизни в веках. Места, связанные с именем Гурамишвили, стали национальной святыней Украины. Пройдут годы, и другой многострадальный певец — мужественная дочь Украины Леся к концу жизни обретет в Грузии свою вторую родину и признание. Таково неодолимое волшебство поэзии, дружбы. В 1949 году был открыт памятник Давиду Гурамишвили в Миргороде, а в 1957 — Леся Украинке в Сурамии. Когда-то Мансим Горький мудро сказал: «Прекрасна и смерть, если она ведет за собой такое пробуждение жизни...». В один и тот же день (1 августа) в разные годы Давид Гурамишвили на Украине и Леся Украинка в Грузии уходят из бытия, чтобы творческим подвигом своей жизни навеки стать живым примером братской дружбы наших раскрепощенных счастливых народов. Уходят, оставив человечеству все богатство своих душ, все самые лучшие мысли и чувства свои, обессмертившие их на века.

Г. КЕРЕСЕЛИДЗЕ,
старший преподаватель
ГИСХа.